

DOI: 10.15372/PHE20160403

УДК 378+327

УНИВЕРСИТЕТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА, УПРАВЛЕНИЕ

В. В. Петров (Новосибирск)

В условиях сложных системных трансформаций общества перед российскими университетами возникают новые трудности, связанные с необходимостью организационной перестройки для интеграции в мировое научно-образовательное сообщество. Отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются растущей асимметрией между запросами этой среды и способностью университета отвечать на них. Под действием растущих и пересекающихся запросов университетам приходится менять учебные планы и преподавательский состав, а также модернизировать материальную базу и оборудование: в условиях постиндустриального общества от университетов требуются не только трансфер технологий и трансляция знания, но и собственно производство передового научного знания. В таких условиях традиционные подходы к организации и практике университетского образования уже не позволяют адекватно реагировать на постоянно меняющиеся запросы социума. Как следствие, существенно снижается конкурентоспособность отечественных университетов на глобальном научно-образовательном рынке: в системе мировых рейтингов позиции российских университетов далеки от желаемых. Проведенный в данной работе анализ развития американских университетов, занимающих верхние строчки мировых рейтингов, позволил выделить ключевые факторы, которые коренным образом повлияли на успех производства научного знания, его трансляцию и коммерциализацию в эпоху сложных социокультурных трансформаций. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что российскому университету, ориентированному на повышение собственной конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров и, как следствие, вхождение в мировые рейтинги, требуется большая степень автономности и тесное взаимодействие с Академией наук, поскольку изначально системы производства фундаментального знания в России и США принципиально различаются.

© Петров В. В., 2016

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования, Институт философии и права СО РАН; доцент кафедры гносеологии и истории философии философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru

Petrov Vladimir V. – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher at the Sector of Sociology of Science and Education, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science; Docent of the Chair of Epistemology and History of Philosophy of the Novosibirsk State University.

Такой подход позволит адекватно реагировать на новые запросы социума, обеспечивая высокую мобильность исследовательского корпуса, профессорско-преподавательского состава и студенчества между областями знания, различными учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, что окажет положительное влияние как на развитие системы подготовки научных кадров, так и на процесс производства фундаментального знания в целом.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, глобализация, производство научного знания, исследовательский университет, организация, управление, коммерциализация знаний.*

UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: ORGANIZATION, STRUCTURE, MANAGEMENT

V. V. Petrov (Novosibirsk)

In the conditions of complex systemic society transformations, the Russian universities face new challenges that are connected with the necessity of organizational transformation for their integration into the world scientific-educational community. The relations between a university and its environment are characterized by the increasing asymmetry between the requirements of this environment and the university's abilities to respond to them. Under the influence of growing and crossing pressure of challenges, the universities have to change their curriculum and faculty, and also to modernize their material resources and equipment: in the conditions of post-industrial society, not only technology transference and knowledge translation are required of the universities but also production of the advanced scientific knowledge. In such conditions, the traditional approaches to organization and practice of university education can no longer allow adequately reacting to the constantly changing requirements of the society. As a result, competitiveness of the Russian universities at the global scientific-educational market decreases: in the system of the world ratings, our universities' positions are far from the desired. The conducted analysis of the development of the American universities that are at the highest lines in the world ratings helped us to point out the key factors that fundamentally influenced on the success of the scientific knowledge production, its translation and commercialization in the era of complex social-cultural transformations. On the basis of the carried out analysis, it is concluded that the Russian university which is oriented towards the increase of its competitiveness among the leading world scientific-educational centers, and, consequently, towards inclusion into the world ratings has to be more autonomous and to interact closely with the Academy of Science, because fundamentally the systems of fundamental knowledge production in Russia and in the USA are different from the beginning.

Such approach helps to react adequately to new challenges of the society, providing high mobility of the research corpus, professorial staff and studentship between different areas of knowledge, various educational bodies and scientific-research institutions that may have a positive effect both on the system of new

scientific staff training and on the process of fundamental knowledge reproduction in general.

Keywords: *post-industrial society, globalization, scientific knowledge production, research university, organization, management, knowledge commercialization.*

В условиях формирующегося общества знания под воздействием глобализационных процессов российские университеты сталкиваются все с большим давлением, которое требует от них преобразований. Отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются все возрастающей асимметрией между запросами этой среды и способностью института образования отвечать на них. От университетов в России сегодня требуют настолько много, что они оказываются не в состоянии дать адекватный ответ на изменения, происходящие практически во всех сферах социума. При этом у российского университета отсутствует возможность ограничивать эти запросы, чтобы в большей степени сфокусироваться на собственном институциональном характере.

Для того чтобы устранить возникший дисбаланс, проводятся многочисленные реформы отечественной системы образования и разрабатываются специальные программы (создание федеральных университетов, развитие национальных исследовательских университетов, программы поддержки ведущих вузов и т. д.), которые тем не менее никак не могут привести к желаемым результатам – существенному повышению конкурентоспособности российских вузов на глобальном научно-образовательном рынке. Более того, часть заявленных программ, не доходя до своего завершения, начинает пересматриваться и вторично реформироваться, определяя новые задачи, на выполнение которых следует снова ориентироваться отечественным университетам. Так, в октябре 2015 г., подводя промежуточные итоги созданной в 2012 г. программы «5-100-2020» [1], согласно которой пять российских университетов должны к 2020 г. войти в топ-100 мировых образовательных рейтингов, ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов признал, что к 2020 г. попасть в мировые топ-100 сможет только МГУ, а у остальных «шансы практически нулевые». В связи с этим вузам, принимающим участие в данной программе, было предложено сосредоточиться на мировых отраслевых рейтингах – оказалось, что у российских вузов положение там гораздо лучше [2]. Положение отечественного университета в мировом рейтинге является, по мнению министерства, одним из важнейших показателей его эффективности и, как следствие, определяет дальнейший объем финансирования, получаемый вузом, участвующим в подобных программах. Поэтому на сегодняшний день существует вполне конкретная проблема: с одной стороны, требуется обозначить присутствие российских университетов в верхних строчках мировых

рейтингов, с другой – если обратиться к этим рейтингам, то можно увидеть, что эффективность российских университетов в современных социокультурных условиях для этого недостаточна – больше половины первой сотни университетов оказываются американскими [3]. В изменившихся социокультурных условиях одним из важнейших критериев успеха университета являются не только трансфер технологий и трансляция знания, но и собственно производство передового научного знания [4, с. 34].

Чтобы определить, каким образом университеты-лидеры меняют свою организацию и практику в зависимости от запроса среды, проанализируем историю развития американской системы образования в условиях системной трансформации общества. В качестве методологической основы анализа будем использовать разработанную Д. Беллом модель развития, в рамках которой рассматривается эволюция социума как общества аграрного – индустриального – постиндустриального. В своих рассуждениях Дж. Гэлбрейт и Д. Белл используют преимущественно данные о состоянии сфер социальной жизни страны в первые послевоенные десятилетия (1950–1960-е гг.), поскольку именно эти годы стали рубежом начавшегося перехода в принципиально иное состояние: «новое индустриальное» (по Гэлбрейту) или «постиндустриальное» (по Беллу) общество [5, с. 48–57; 6, с. 114–128]. Соответственно, происходит как изменение запроса всех сфер социальной жизни к высшей школе, так и трансформация ответной реакции университета на социальные вызовы [7, с. 122]. Изменения в университетском образовании США начали происходить еще в ходе Второй мировой войны и в значительной степени были инициированы федеральными властями. Реализация реформ началась с законов 1944–1945 гг. о предоставлении федеральных ресурсов для получения высшего образования ветеранами и их детьми – высшая школа стала превращаться в массовую, что позволило университету производить отбор наиболее талантливых абитуриентов. В 1965 г. принимается серия федеральных программ, обеспечивающих финансовую помощь фактически любому студенту для учебы в любом высшем учебном заведении. Серьезным толчком для развития исследовательских университетов, объединяющих в себе образование и научные исследования, стала начавшаяся «холодная война», которая, как отмечает американский исследователь Лесли Стюарт, «...изменила саму суть американской науки. Министерство обороны стало крупнейшим и единственным патроном науки главным образом в области физики и технических наук, играя при этом важную роль и в развитии других естественных и общественных наук». В США сформировался «военно-промышленно-академический комплекс», в рамках которого не только возникла сеть национальных лабораторий (Лос-Аламос, Ливермор, Окриджа и др.), но и резко усилилась роль

университетов как центров образования нового типа и исследовательской деятельности [8]. Университеты стали крупнейшими контракторами в сфере научных исследований и разработок для тех компаний, которые выполняли большую часть военных заказов в американской промышленности, таких как Локхид, Дженерал Электрик, Дженерал Дайнемикс, АТТ и др.

Усиление научно-производственных связей проявилось в возникновении гибких структур организации научных исследований и управления ими, позволяющих связать в единую цепь исследовательские центры и производство, что проявилось в формировании региональных научных комплексов в виде исследовательских парков. Исследовательские университеты, в числе которых были и вновь созданные научно-образовательные центры, и многие традиционные учебные заведения, становились центрами притяжения частного бизнеса, что обусловило переход университета в предпринимательский формат. Вблизи таких университетов стали образовываться многочисленные инновационные фирмы, выполнявшие функции посредников между наукой и производственным процессом. Первоначально такие тенденции получили развитие в Массачусетском технологическом институте, вокруг которого возник частный бизнес, ориентированный на разработку высоких технологий и представленный научным персоналом этого института. За первые 20 послевоенных лет вблизи Бостона возникло около 100 частных компаний, ориентированных на разработку устройств и технологий микроволновой и ракетной электроники, радарных устройств и систем, персональных компьютеров и т. д. Позже те же тенденции способствовали возникновению в Калифорнии Силиконовой долины, которая своим процветанием во многом обязана системе федерального финансирования, корпоративной стратегии, взаимодействию университетов и промышленности, научным инновациям, создаваемым для нужд холодной войны, что существенно сокращало разрыв между научными разработками и производственным процессом, актуализируя университетские научные исследования [9, с. 185]. Д. Белл отмечает, что в отличие от индустриализма для постиндустриализма «более важным оказывается близость к университетским и культурным центрам. Если взять для примера развитие высоких технологий в Соединенных Штатах, то мы увидим, что четыре крупных района отвечают именно этому требованию: Силиконовая долина расположена недалеко от Стэнфордского университета и Сан-Франциско, кольцевая дорога 128 вокруг Бостона проходит рядом с Массачусетским технологическим институтом и Гарвардом, дорога 1 в Нью-Джерси от Нью-Брансвика до Трентона – с Принстонским университетом, а район Миннеаполис – Сент-Пол в Миннесоте тяготеет к крупному университету этого штата» [6, с. 118–119].

Кроме того, в послевоенный период (1940–2010 гг.) население США увеличилось в 2,35 раза, при этом доля сельского населения выросла всего в 1,18 раза до 59,5 млн чел., тогда как горожан стало больше почти в 6 раз – 249,2 млн чел [10]. Новая экономика и возросшая урбанизация изменили социальную структуру американского общества – трансформировались приоритеты сфер деятельности, возростал спрос на более разнообразный и квалифицированный труд, что определяло соответствующий запрос к системе образования. Сформировавшись, постиндустриализм продолжал стремительно развиваться уже на собственной базе, предъявляя все более высокие требования к образованности общества. Во-первых, с ростом количества рабочих мест продолжает изменяться их качество. Если в 1992 г. образование на уровне неполного колледжа и выше имела половина работающих, то в 2011 г. – почти две трети [9, с. 187]. Во-вторых, серьезно выросла (в 1,41 раза) доля специалистов с полным высшим образованием – магистров и докторов. В-третьих, доля имеющих степень бакалавра и выше увеличилась с 27,3 до 36,6%. В-четвертых, вырос в целом уровень квалификации (от ассистента и выше) участников трудового процесса, включая и материальное производство, но снизилась доля работников со средним образованием. В-пятых, заметные изменения произошли в сфере услуг – количество занятых в ней увеличилось с 72 до 79%. В эту сферу входят наука, образование, здравоохранение, массовая коммуникация, искусство, финансы и торговля, управление и т. п.

Ректор Гарварда Д. Бок в 1988 г. в Университете Дьюка дал критический анализ текущему, отнюдь не беспроблемному состоянию высшей школы, отмечая, что «при любом критерии оценки высшее образование в Соединенных Штатах не имеет себе равных» [11, с. 128]. Известный американский специалист в области социологии образования М. Троу отметил глубокое и всепроникающее влияние на высшую школу США факторов, обусловленных рыночной экономикой [12, с. 102].

Таким образом, проведя краткий анализ развития американской высшей школы в период перехода к постиндустриальному обществу, можно выделить следующие ключевые факторы, позволившие университетам адекватно отреагировать на динамично возрастающие запросы социума.

Во-первых, главной отличительной чертой американской системы высшей школы является максимальная диверсификация во всем, исключительная автономность вузов в выполнении своих функций. Это обуславливает внутреннее разнообразие университетов и колледжей по таким параметрам, как учебные стандарты и цели; многообразие специализаций; ориентацию на проведение исследований по направлениям, на которые предъявляется спрос со стороны экономики; проведение гибкой политики в отношении подбора профессорско-преподавательского

и исследовательского персонала, студенческого корпуса, а также источников финансирования.

Во-вторых, немаловажными являются мобильность и индивидуализация подготовки, выливающаяся в особый характер учебных планов, методов преподавания, принципов учета знаний студентов. Модульная система обучения и сложившаяся практика получения зачетных единиц как меры освоения студентами избранной специальности связывает все разнообразие вузов в некоторое системное целое. Это позволяет мгновенно реагировать на новые запросы, выстраивая практически любую возможную конфигурацию подготовки специалистов, а также обеспечивает высокую мобильность студенчества между областями знания и различными учебными заведениями.

И наконец, в-третьих, имеет место оптимальное сочетание автономности внутреннего управления вузом с постоянно действующим механизмом связи с окружающей средой. В XX в. с развитием мощных исследовательских университетов и появлением истинно академической профессуры существенно усиливается роль академического сообщества по руководству образовательным и исследовательским процессами. Органами связи с внешним миром, обладающими обширными полномочиями и направляющими деятельность вузов в сторону адекватной реакции на запросы внешней среды, являются попечительские советы. В их составе находятся как представители академического сообщества, так и преимущественно внешних структур. Поскольку в стране отсутствует центральный орган управления вузами, то попечительские советы обладают максимальной автономией от государственных властей и, следовательно, значительной академической свободой.

Таким образом, отличительной особенностью американской высшей школы, с одной стороны, является полная свобода основания образовательных учреждений любыми группами граждан или организаций, с другой стороны, существует их широкая диверсификация по самым различным основаниям, принципам организации и деятельности. Понимая, что необходимы общие критерии оценки, образовательные учреждения объединенными усилиями постепенно создали сеть независимых аккредитационных и рейтинговых агентств. Этим же стали заниматься через соответствующие структуры будущие потребители их продукции, а также организации по исследованию и поддержке сферы образования и науки. Именно так и возникли различные классификации и рейтинги, чья задача – дать вузам материал для сравнения успешности или недостатков в своей деятельности, выделить ориентиры для возможных заимствований или сотрудничества. За столетний период работы эта система доказала свою эффективность. При этом глубокая диверсификация вузов по всем направлениям (их принадлежности, внутренней организации, набору обучающихся

и обучаемых) стала следствием широкой академической свободы. По Конституции США образование не входит в компетенцию федерации и, следовательно, в соответствии с 10-й поправкой относится к прерогативе штатов. Но и на уровне штатов отсутствует единая стандартизация. Это не означает, что нет системности в построении национальной высшей школы. Она осуществляется в разных формах посредством добровольного взаимодействия образовательных учреждений между собой, поощряемого законодательной и грантовой политикой федерации.

Российскому университету, ориентированному на повышение собственной конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров и, как следствие, вхождение в мировые рейтинги, необходимо предоставить со стороны контролирующих органов большую степень автономности и возможность тесного взаимодействия с Академией наук, поскольку изначально системы производства фундаментального знания в России и США принципиально различались. Расширение возможностей университета позволит проводить гибкую политику в отношении подбора профессорско-преподавательского и исследовательского персонала, а также производить отбор наиболее качественных абитуриентов, уровень которых сейчас определяется единым стандартом средней школы. Кроме того, повысятся мобильность и индивидуализация подготовки, обуславливающие особый характер учебных планов, методов преподавания, принципов учета знаний студентов.

Такой подход позволит адекватно реагировать на новые запросы социума, обеспечивая высокую мобильность исследовательского корпуса, профессорско-преподавательского состава и студенчества между областями знания, различными учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, что окажет положительное влияние как на развитие системы подготовки научных кадров, так и на процесс производства фундаментального знания в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Проект** повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://5top100.ru/> (дата обращения: 01.10.2015).
2. **Университеты** распределят по отраслям. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2836046> (дата обращения: 23.10.2015).
3. **Worldwide University Rankings**. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 09.01.2016).
4. **Петров В. В.** Реиндустриализация в обществе риска: миссия университета // *Философия образования*. – 2015. – № 3(60). – С. 32–40.
5. **Гэлбрейт Дж.** Новое индустриальное общество. – М., 1969. – 480 с.
6. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999. – 956 с.

7. **Петров В. В., Наливайко Н. В.** Аксиологические основы развития образования в обществе знания // Философия образования. – 2015. – № 6(63). – С. 119–127.
8. **Leslie Stuart W.** The Cold War and American Science. The Military-Industrial-Academic Complex at MIT and Stanford. – N. Y. : Columbia University Press, 1993.
9. **Водичев Е. Г., Лисс Л. Ф., Узбекова Ю. И.** Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. – Новосибирск : Академ. изд-во «Гео», 2013. – 396 с.
10. **America's Urban Population: Patterns & Characteristics.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://proximityone.com/urbanpopulation.htm> (дата обращения: 23.01.2016).
11. **Бок Д.** Университеты и будущее Америки. – М., 1993. – 128 с.
12. **Троу М.** Высшее образование в США: прошлое, настоящее, будущее // Современная высшая школа. – 1989. – № 4. – С. 98–106.

REFERENCES

1. **Project** of Raising Competitiveness of the Leading Russian Universities among the Leading World Scientific Educational Centers. [Electronic resource]. Available at: <http://5top100.ru/> (accessed: 10.01.2015). (In Russian)
2. **Universities** will be Distributed according to the Field of Knowledge. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2836046> (accessed: 10.23.2015). (In Russian)
3. **Worldwide** University Rankings. [Electronic resource]. Available at: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (accessed: 01.09.2016).
4. **Petrov V. V.** (2015). Reindustrialization in the Risk Society: University's Mission. *Philosophy of Education*, no. 3(60), pp. 32–40. (In Russian)
5. **Galbraith J.** (1969). New Post-industrial Society. Moscow, 480 pp. (In Russian)
6. **Bell D.** (1999). The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Moscow, 956 pp. (In Russian)
7. **Petrov V. V., Nalivayko N. V.** (2015). Axiological Foundations of the Education Development in the Society of Knowledge. *Philosophy of Education*, no. 6 (63), pp. 119–127. (In Russian)
8. **Leslie Stuart W.** (1993). The Cold War and American Science. The Military-Industrial-Academic Complex at MIT and Stanford. N. Y.: Columbia University Press Publ.
9. **Vodichev E. G., Liss L. F., Uzbekova J. I.** (2013). Higher Education in the Conditions of Systemic Transformations: a Comparative-Historical Aspect. Novosibirsk: Academic Publishing House «Geo» Publ., 396 pp. (In Russian)
10. **America's Urban Population: Patterns & Characteristics.** [Electronic resource]. Available at: <http://proximityone.com/urbanpopulation.htm> (accessed: 01.23.2016)
11. **Bock D.** (1993). Universities and Future of America. Moscow, 128 pp. (In Russian)
12. **Trow M.** (1989). Higher Education in the USA: Past, Present, Future. Modern High School, no. 4, pp. 98–106. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Ashilova, M. S., Nalivayko, N. V.** (2013). *Philosophy of Education of the East and the West: Development of a Dialogue*. Novosibirsk, 300 p. (In Russian)
- Nalivayko, A. V., Nalivayko, N. V.** (2014). *Social and Axiological Foundations of Modern Education*. Novosibirsk, 142 pp. (In Russian)
- Panarin, V. I., Parshikov, V. I.** (2006). Educational Politics of Russia: Problems of its Improvement. *Modernization of Russian Education: Essence, Problems, and Perspectives: Series of works «Philosophy of Education»*. Vol. XIII. Novosibirsk, pp. 258–265. (In Russian)

Принята редакцией: 21.06.2016